

Суд панчей. Непальская народная сказка

Давным–давно жил человек из племени киратов по имени Чукмиба. Был он не по годам умен и смекалист и потому, хоть и чтит обычаи старины, не больно считался с поверьями да приметами, почитая их за пустые бредни.

После того как Чукмиба женился, вскорости должен был он, как это принято, совершить обряд дулан – отпустить жену погостить к ее родным. А у них в деревне установился такой порядок: день, когда надлежало отправляться молодой в родительский дом, обычно определял местный звездочет, пандит Джок–хана. Поэтому и ждали соседи, что Чукмиба пригласит к себе досточтимого пандита, дабы испросить у него совета. Однако тот и не подумал обращаться к звездочету. Чукмиба сам выбрал подходящий день, и с утра пораньше, захватив подарки для тестя и тещи, они вместе с женой отправились в путь.

Узнали об этом соседи и только руками развели:

– Ну и дерзок этот Чукмиба! Смотри ты, своим умом хочет жить!

А пандит Джокхана, узнав, что Чукмиба с женой ушли, не посоветовавшись с ним, впал в страшную ярость и решил отомстить дерзкому парню. Не долго думая он бросился в погоню по горной тропе вслед за молодоженами и очень быстро нагнал их.

Как раз в это время жена Чукмибы захотела пить. Солнце стояло высоко, отчаянно припекая, и с каждым шагом жажда мучила женщину все сильнее и сильнее. В конце концов молодая уселась под деревом и заявила, что не сдвинется с места до тех пор, пока ей не дадут напиться. Отправился Чукмиба за водой, да разве легко найти ее в горах! Лазил, лазил парень, в конце концов увидел банановое дерево, сделал надрезы на стволе и стал собирать живительный сок, чтобы напоить им жену. Тем временем коварный Джокхана, приняв образ Чукмибы, приблизился к молодой женщине и протянул ей кувшин с водой.

– Вот, попей женушка! Да и в путь пора, а то нам еще целый день идти.

Утолила жажду молодая и зашагала вместе с мужем дальше. И невдомек ей было, что шел с ней рядом теперь не Чукмиба, а хитрый пандит, колдовством своим превратившийся в ее мужа.

А Чукмиба собрал сок из ствола банана и заторопился к тому месту, где оставил жену. Добежал до дерева, под которым она сидела, смотрит, а там никого нет. Долго Чукмиба кричал и звал жену, но отвечало ему только горное эхо.

«Должно, так измучилась бедняжка от жажды, что не выдержала и бросилась со скалы»,– подумал Чукмиба и взглянул на небо, ища там коршунов, первых вестников смерти. Но небо было чистое. «Слава богу, стервятники не кружат, значит, жена моя жива! Поднимусь–ка я на вершину, оттуда наверняка увижу ее, где бы она ни была».

Чукмиба вскарабкался на ближайшую гору, осмотрелся и вдруг далеко внизу на дороге увидел двух путников.

– Эге, да никак кто–то похитил мою жену! – вскричал он в гневе.– Ну погоди, негодяй, далеко тебе все равно не уйти! – И парень бросился догонять шагавших по дороге.

Он бежал очень быстро, и не прошло и часа, как он нагнал свою жену и пандита. Когда Чукмиба был уже настолько близко, что мог рассмотреть лица людей, он вдруг в изумлении застыл на месте: его жена шла об руку... с ним самим!

У бедного кирата даже в глазах зарябило. Уж не сон ли ему видится? А может, он и вовсе с ума спятил? Сорвал Чукмиба листок титепати и принялся жевать его. Во рту до того горько стало, что Чукмиба еле отплевался. Поглядел опять на идущих: точно, он с женой по дороге шествует. Да что же происходит, на самом деле?! Опять потряс головой, потом сорвал стебелёк гай–де–джахара, размял в пальцах и поднес к носу. Тьфу! Вонь такая, что дух перевести невозможно! Значит, точно, не сон все это и не видение!

«Выходит, кто–то принял мой образ и обманул жену, а она, бедняжка, даже и не подозревает этого»,– подумал Чукмиба и опять бросился вслед уходящим.

Очень скоро он нагнал их, схватил жену за руку и закричал:

– Ну–ка взгляни хорошенько, с кем ты идешь? Оглянулась молодая, видит, за руку ее еще один Чукмиба держит! Тут уж она глаза выпучила и язык у нее отнялся.

– А ну иди за мной, не видишь разве, что это плут и обманщик! – кричит Чукмиба.

– Да не слушай его, женушка, он сам надуть тебя хочет! – завопил в ответ Джокхана.

– Ах ты, мерзавец! – взорвался Чукмиба. – Я – законный муж этой женщины, а не кто–нибудь еще!

С этими словами кират размахнулся и влепил здоровенную оплеуху хитрому пандиту. А тот не долго думая залепил ему ответную. Тогда кират схватил Джокхану за волосы и ткнул его лицом в скалу, но пандит вцепился противнику в горло, пытаясь задушить его. Неизвестно, чем кончилась бы эта драка, не пояись тут вдруг божество, которое обитало в здешних горах.

– Что за шум в моих владениях?! – вскричало божество.– Остановитесь–ка да расскажите толком, что тут случилось и чего вы не поделили?

Джокхана вытер кровь с лица и поспешил сказать первым: – Я шел со своей женой по этой дороге. Вдруг подбежал этот мерзавец, схватил ее за руку и потащил за собой...

– Да врёт он всё, это моя жена! – перебил его Чукмиба.– Мы с ней только–только поженились и отправились к её родителям. По дороге она захотела пить, я ушёл искать воду, а тем временем этот негодяй, приняв мой образ, похитил у меня жену. Так как же мог я не всыпать ему?

Выслушав их, божество сказала:

– Оба вы утверждаете, что женаты на этой женщине. И она не может рассудить, кто из вас настоящий муж потому, что вы похожи друг на друга как две капли воды. Но есть способ установить правду...– И божество показало на кувшин с тонким длинным носиком.– Видите этот кувшин? Так вот, кто из вас сумеет пролезть через его носик, тот и есть настоящий муж этой женщины.

«Ну это для меня пустяк»,– обрадовался Джокхана, мигом превратился в червя и без труда пролез через тонкий носик кувшина.

Когда настала очередь Чукмибы, тот сказал:

– Вот так правосудие! Да разве простому смертному пролезть через носик кувшина! Я – обыкновенный человек, не искушенный в колдовстве, и потому моими судьями могут быть только обыкновенные люди. Я требую суда панчей.

Согласилось божество, и отправились все к панчам в ближайшую деревню. Когда собрались старейшины, божество обратилось к их главе – мукхию.

– Вот эти двое,– сказала оно, показывая на Чукмибу и Джокхану,– подрались из–за этой женщины. Они так похожи друг на друга, что женщина сама не может решить, кто же из них ее настоящий муж. Спорящие – люди, поэтому им нужен ваш суд.

Тут Джокхана и Чукмиба стали доказывать панчам свое право на женщину. Выслушали их панчи и, узнав, что Джокхана пролез через носик кувшина, а значит, сведущ в колдовстве и может принять облик другого, решили дело в пользу Чукмибы.

Так панчи вернули Чукмибе жену и доказали, что людской суд – самый правый.